

Фонема, орфографически обозначаемая буквой «с», в иронском диалекте современного осетинского языка представляет собой двухфокусный переднеязычный, похожий на русское /ш/. Например:

сау «чёрный»,
саст «сломанный»,
сасир «сито»,
фарсудзын «процеживать»,
судзин «игла» и т.п.

Фонема же, обозначаемая в осетинском буквой «з», представляет собой двухфокусный звонкий переднеязычный, похожий на русское /ж/. Например: *зæхх* «земля», *зарагг* «песня», *æз* «я», *аз* «год», *хуыз* «вид», *фæззæг* «осень» и т.п.

Наряду с рассмотренными двухфокусными согласными, в классификацию фонем осетинского языка иногда включаются фонемы /ж/ и /ш/, являющиеся орфографическими показателями иноязычных слов.

ОБРАЗ МАТЕРИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ОСЕТИН

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ,
 e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Номинация мать/мад отражает родственные отношения и логически должна быть родовым понятием концепта женщина. Но преимущественно положительная трактовка данного понятия является основанием рассматривать его как отдельное идеографическое поле. В обработанном паремическом материале не выявлено ни одной пословицы, где женщина-мать выступает как коварное, лживое, болтливое и глупое существо, т.е. существо, обладающее стереотипными негативными чертами (характеризуемыми отклонением от нормы).

Образ матери ассоциируется с такими понятиями как добро–*зæрдæхæлар*, нежность–*фæлмæн*, тепло–*хъарм*, любовь–*уарзондзинад*, и определяется с точки зрения её необходимости для детей: *мады зæрдæ* – *фæлмæн*; *мады зæрдæ* – *уарзаг*; *мады рæвдыдæн æмбал нæй*; *мадæй уарзондæр нæй*; *мадæй зынаргъдæр нæй*.

Мать является объектом и почитания, олицетворением житейской мудрости и кладезем знаний. Это человек, на плечах которого лежит вся ответственность за воспитание детей, для которых она является источником жизненных ценностей: *зундгин силгоймаг* – *хæдзари хæзна* (ср. рус.: что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьёт; народила, да не научила, нарожать нарожала, а научить не научила).

Мать любит своё дитя, каким бы оно не было: *мадæн йæ цот* – *хуры тынтæ*; *хæфсæн йæ лæппын* – *хуры тын* – для лягушки её дитя – лучик солнца (ср.: своё дитя и горбата, да мило; дитя хоть криво, да отцу, матери мило; дитя ху-

денько, а отцу, матери миленько; сын да дочь – ясно солнце, светел месяц). Мать всегда является примером подражания для своих детей. Какова мать, таковы и дети: *сæгъæй сæныкк гуыры*.

Особыми узами мать связана с дочерью, которая со временем становится её копией: *мады мын рæвдис*, *æмæ чызг цавæр у*, *уый дын зæгъон*; *мады халдих чызг*; по матери дочка; у кого девка хороша? – у матки, у кого сын умен? – у бабки; Сердце матери можно завоевать, обретя расположение её детей: *мад кæй уарза*, *сывæллон дæр уый уарзы*.

Рассмотренный материал даёт возможность оценивать понятия мать как концепт не иерархичный, а существующий вполне самостоятельно, параллельно концепту женщина. Это, очевидно, связано с тем, что понятие «материнство» является биосоциальным явлением и меньше всего зависит от властных отношений в обществе.

СЕМАНТИКА И НЕОЛОГИЯ: ПУТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А,
 Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

В настоящее время семантический аспект в изучении языковой системы актуален в языкознании более, чем когда-либо. Исследование процессов неологизации в области семантики позволяет наблюдать особенности изменения в лексических значениях слов, развитие и способы организации полисемии, синонимии и омонимии, перестройку системных связей слов, реализацию закона асимметрии языкового знака и значения и прочие внутриязыковые процессы. Изучение семантических неологизмов даёт возможность выявить особенности вторичного использования слов в новой для них номинативной функции как средства обозначения новых реалий и понятий, а также как возможности совершенствования средств языкового выражения.

В современной лексикологии указывается на то, что многие, причем самые разнообразные языковые процессы обусловлены двумя наиболее общими внутренними факторами: тенденцией к регулярности, с одной стороны, и противоречащей ей тенденцией к экспрессивности – с другой. Первая из этих тенденций определяется знаковым характером языка и выражается прежде всего в том, что каждому членению картины внешнего мира соответствует обозначение в языке. При этом номинативный фонд обогащается лексическими единицами, образованными стандартными способами, которые привлекаются, когда возникает потребность в новом обозначении.

Тенденция к экспрессивности, обусловленная постоянным стремлением говорящих преодолеть языковой автоматизм, основанный на регулярности обозначений, приводит к созданию новых лексических единиц экспрессивного характера, которые синонимичны прежним нейтральным или утратившим свою первоначальную экспрессивность словам. Повышение экспрессивной гибкости языковых ресурсов представлено разнообразными явлениями расширения массива стилистически различающихся обозначений, а также номинаций, осложненных эмоционально-экспрессивным значением. Возникновение новых номинаций как ответ на социальный запрос и результат познавательного освоения мира – главная движущая сила неологизации во всех языках и на всех этапах их развития. Развитие лексико-семантической системы языка во многом определяется экстралингвистическими факторами – внеязыковой действительностью, социальными потребностями, сознательным научным воздействием, психологической установкой и т.д.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И НОМИНАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Определяя языковые факты, объединяемых понятием «неологизм» с точки зрения структуры составляющих, обычно ограничиваются только единицами лексики (если учитывать этимологию слова «неологизм»):

- 1) новое слово;
- 2) новый лексико-семантический вариант слова.

Однако при таком подходе к живым языковым явлениям нарушается картина реальной жизни языка, так как развитие новых значений происходит через промежуточное звено – словосочетание. Поэтому состав номинативных средств, используемых для обозначения новых понятий и отношений реальности, не может быть полным, на наш взгляд, без учета новых устойчивых сочетаний слов. Так как «единицей эволюции языка является изменение номинации», а в создании новых номинаций участвует не только новообразование, семантическое переосмысление слов, то среди новаций должен быть выделен такой разряд как 3) новые устойчивые (аналитические) сочетания. Они могут быть образованы в результате реализации значений слов с ограниченной сочетаемостью, превращения сочетания в штамп, устойчивую формулу выражения, терминологизации, получения им функции названия и др. Признав, что расши-

рение номинативных средств языка невозможно без новых сочетаний слов, мы вынуждены либо только условно включать эту категорию новшеств в понятие «неологизм», либо перейти от него более нейтральным и широким понятиям «новация», «инновация».

По форме языковой единицы есть основания выделять три вида новаций: лексические (эта группа составляет абсолютное большинство среди узуальных и неuzuальных новшеств обоих языков – русского и осетинского. Среди них есть как новообразования, так и заимствования из других языков, кальки и полукальки, возвращенная лексика), семантические (в последние годы наблюдается большое количество таких новаций, образованных за счет внутрисловной семантической деривации. Гораздо реже отмечаются смешанные, словообразовательно-семантические случаи образования новых значений) и фразеологические (на наш взгляд, уместнее было бы называть эти новации фразеологическими сочетаниями). Таким образом, среди неологизмов можно выделить новые слова, новые значения и новые сочетания слов.

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: parsieva_larisa@mail.ru

Отличие фразеологической неологизации от лексической состоит во вторичности номинации. В отличие от лексических неологизмов и новых словосочетаний, возникающих в терминологических системах, фразеологические неологизмы называют в большинстве случаев не новое, а уже давно известное понятие. Иногда образуется даже третичная номинация. Сущность ее заключается в том, что от фразеологизмов, уже являющихся единицами вторичной номинации, образуются фразеологизмы-дериваты, значения которых детерминированы значениями их фразеологических прототипов. ФЕ третичной номинации могут образовываться также и при окказиальном употреблении.

Другой особенностью фразеологических неологизмов является их понятность носителям языка и их быстрая распространяемость. Одним из факторов, способствующих этому, является периодика. Газеты и журналы оказываются наиболее чуткими регистраторами новых тенденций в языке, в том числе и появления новых ФЕ. Кроме того, они являются как бы полигоном для апробации, обкатки, проверки на жизнеспособность этих ФЕ. Такое положение периодической печати обусловлено тем, что газеты и журналы выходят ежедневно (еженедельно, ежемесячно), для их выпуска не требуется такой длительной